

КРИМІНАЛЬНЕ ПРАВО

УДК 343.326

О. А. Чуваков

кандидат юридических наук, доцент

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

РОЛЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБЪЕКТА В КВАЛИФИКАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ

В данной статье проведен подробный научный анализ дополнительного объекта террористического акта и его признаков. Определена его роль и значение при квалификации преступлений террористической направленности.

Ключевые слова: уголовное право, объект, терроризм, общественная безопасность.

В отечественной науке уголовного права нет единого мнения относительно объекта террористического акта.

Одни ученые считают, что основным объектом терроризма является общественная безопасность, а в качестве дополнительного могут быть жизнь, здоровье, собственность; другие полагают, что единственным объектом здесь выступает общественная безопасность, поскольку без причинения вреда таким благам, как жизнь, здоровье людей, собственность и т. п. не может быть посягательства на общественную безопасность.

По мнению В. В. Мальцева объектом терроризма выступает общественная безопасность (отношения, обеспечивающие безопасность неопределенно большого числа членов общества) [1, с. 71].

В. С. Комиссаров и А. И. Коробеев под объектом терроризма понимают совокупность общественных отношений, регламентирующих основы (коренные интересы) обеспечения безопасных условий существования общества [2, с. 276].

Особого внимания заслуживает мнение В. П. Емельянова, который утверждает, что терроризм, в отличие от других деяний (например, транспортных преступлений), невозможно охватить лишь категорией “общественная безопасность”, не выделяя дополнительных объектов. Как отмечает автор, “позиция о единственном объекте преступлений против общественной безопасности не согласуется уже с конструкцией ст. 258 УК Украины, где в качестве признаков дополнительного объекта прямо указано на деятельность органов государственной власти” [3, с. 185].

Заслуживают внимания мнения и других ученых. Так, В. С. Комиссаров, А. И. Коробеев, В. В. Мальцев, Г. В. Овчинникова считают, что общественной безопасности как объекту терроризма присущ комплекс отношений по защите личности, материальных ценностей, социальных институтов, окружающей среды и т. п. [4, с. 276].

Посягательство на общественную безопасность неизбежно связано с угрозой этим благам либо причинением им реального вреда. Таким образом, без взрыва, поджога, угрозы не может быть самого терроризма, а эти действия в свою очередь, невозможны без причинения вреда личности или собственности или хотя бы угрозы его.

Безопасность как условие функционирования и развития общества имеет две составляющие, которые оцениваются объективным и субъективным критерием безопасности.

Объективный критерий — это уровень реальной защищенности системой законодательного регулирования, организационными мерами по использованию материальных средств, реализацией этих мер правоохранительными и другими органами.

Субъективный критерий общественной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны — часть общественной психологии: ощущение состояния защищенности, общественное спокойствие, ощущение своей безопасности и безопасности других, неприкосновенности имущества, уверенность в нормальной работе государственных и общественных институтов.

Эта вторая составляющая общественной безопасности не менее существенна, чем реальные меры ее обеспечения, поскольку отсутствие страха, паники, неуверенности является необходимым условием функционирования и развития общества.

Следует отметить, что главной целью акта терроризма является причинение вреда именно этому элементу общественной безопасности, поскольку путем причинения вреда реальным мерам и средствам безопасности нарушается общественное спокойствие.

В науке уголовного права Украины в части определения объекта преступления, предусмотренного ст. 258 УК, существуют разные подходы, в частности, относительно количества основных непосредственных объектов, их определения и т. п.

Криминалисты, исследуя эти вопросы, сходятся на том, что предусмотренное ст. 258 УК преступление посягает одновременно на два непосредственных объекта.

Криминалисты, которые, в частности, комментировали ст. 258 УК Украины, однозначно определяют это преступление как многообъектное. Так, например, Ю. А. Кармазин отмечает, что терроризм угрожает общественной безопасности, нормальному функционированию органов государственной власти, а также жизни и здоровью граждан” [5, с. 498]. Такой подход не основывается на действующем законодательстве и является дискуссионным в доктрине уголовного права. Ведь он ведет к коллизии объектов, что присуще советской доктрине уголовного права.

Так, Л. Д. Гаухман к числу двухобъектных насильственных преступлений относил такие посягательства, которыми причиняется вред жизни, здоровью или физической неприкосновенности личности. Такое посягательство совершается преднамеренно путем применения физического насилия или угрозы его применения. По мнению автора, в таких случаях законодатель, включая такое преступление в ту или иную главу Особой части УК, исходит, как правило, из того, какой из двух объектов является более ценным [6, с. 18].

Так, А. Попов считает, что терроризм — многообъектное преступление, основным объектом которого является общественная безопасность, а дополнительным — жизнь, здоровье, имущественные или иные интересы людей [7, с. 135].

Современная украинская наука уголовного права, исходя из конституционного принципа — верховенства права, все больше отходит от отвлеченно-политического определения объекта преступления и его видов. Нельзя не согласиться с мнением В. П. Емельянова о том, что общий, родовой и видовой объекты, в отличие от непосредственного объекта, в реальной действительности не существуют, они являются обобщающими понятиями, которые входят структурно в такие же абстрактные категории, как общее, родовое и видовое понятие состава (общий, родовой, видовой состав) и относятся не к категории “преступление” как явления реальной действительности, а к категории “состав преступления” как научной абстракции [3, с. 187]. Именно эти обстоятельства обусловили необходимость исследовать эти вопросы с целью более полного и четкого определения оснований и предпосылок уголовно-правовой защиты тех благ, ценностей и, в особенности, статусных личных прав и законных интересов, которые взяты под охрану ст. 258 УК.

На наш взгляд, проблема состоит не в том, скольким объектам это преступление наносит (может нанести) вред. Главный вопрос состоит в том, какие ценности, блага, права, законные интересы, общественные отношения являются той социальной ценностью, которую законодатель в соответствии со ст. 1 УК взял под охрану; получив ответ на этот вопрос, мы сможем правильно установить не только объект преступления, его юридическую природу, но и правовую природу ст. 258 УК. Кроме того, это также даст возможность более четко очертить объективные и субъективные признаки юридического состава преступления, правильно разграничить это преступление от смежных преступлений и назначить наказание.

Исходя из того, что объект преступления — это ценности (блага, законные интересы), которые охраняются уголовным законом и на которые направлено преступное действие и которым оно может причинить или причиняет вред. В связи с этим можно прийти к выводу о том, что дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст. 258 УК, является жизнь неограниченного количества людей.

Вместе с тем не совсем правильно считать таким универсальным объектом блага или интересы. Они могут быть лишь частью той совокупности компонентов, которые образуют объект преступного посягательства. Правильность такого подхода можно подтвердить путем обращения к дис-

позиции ст. 258 УК. В ней законодатель, определяя жизнь потерпевших как естественное и неотъемлемое право человека — высочайшую социальную ценность, акцентирует внимание на двух благах (ценностях) — общественную безопасность и жизнь потерпевших.

Для решения этой проблемы целесообразно использовать категорию ценностей [8, с. 47]. Ценности (с этой позиции) нужно рассматривать как разнообразные объекты материального мира, в том числе и самого человека, которые имеют существенное положительное значение для отдельных лиц, социальных групп, государства и общества в целом. Поэтому они охраняются нормами разных отраслей права, а важнейшие из них берет под защиту уголовное законодательство. Любое преступное действие, направленное против важнейших ценностей, создает угрозу причинения им вреда. Поэтому указанные ценности и выступают как объект преступления.

Тем не менее, такая точка зрения в последние годы признается дискуссионной, а со времени принятия нового Уголовного кодекса воспринимается критически.

Конструктивные особенности уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 258 УК, дают основания к некоторым рассуждениям относительно дополнительного объекта, которым выступает жизнь потерпевших от этого преступления. В данном случае закон охраняет от преступных посягательств не жизнь как понятие биологическое, подчиненное закономерностям природы, а жизнь человека как необходимую предпосылку возникновения, существования и развития определенных отношений, когда жизнь человека в этом качестве приобретает значение явления социального [9, с. 155]. Убийство непосредственно посягает не на все, а лишь на специфические общественные ценности, в которых ядром социальной связи между людьми выступает сама жизнь человека. Человек становится его субъектом с момента рождения и непрерывно является его участником (стороной) вплоть до своей смерти. Провозглашая жизнь человека, его здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность высочайшей социальной ценностью, Конституция Украины тем самым определяет личные блага человека фундаментальными. Право физического существования человека — это право естественное и не зависит от имеющегося определенного статуса лица в государстве, оно является неделимым и не может отчуждаться. Учитывая характер общественной опасности убийства, а также конкретный вид и содержание блага, которое принадлежит субъектам, объектом убийства признается такая ценность (личное благо), которое имеет существенное значение для человека и общества в целом, — как жизнь [10, с. 157].

В процессе анализа объекта ст. 258 УК Украины мы видим сложную уголовно-правовую норму, в которой есть признаки: во-первых, двух и более равнозначных социальных благ: общественной безопасности, жизни и здоровья человека. Иначе говоря, если жизнь и здоровье потерпевших мы определяем дополнительным, хотя непосредственный объект преступления, который, согласно теории равенства объектов уголовно-правовой защиты, является доминирующим, то тогда должны признать, — дополнительный

объект имеет второстепенную, дополнительную роль и не составляет сущность преступления, предусмотренного ст. 258 УК. И в этом случае дополнительный объект является как бы “обслуживающим” объектом основного объекта — общественной безопасности, с чем в данном случае согласиться невозможно. Дополнительным объектом рассматриваемого преступления является безопасность жизни и здоровья неограниченного количества людей.

Таким образом, на основании проведенного исследования необходимо указать следующее.

Преступление, предусмотренное ст. 258 УК, является многообъектным. Непосредственные объекты этого преступления — общественная безопасность, жизнь и здоровье людей — являются обязательными, взаимообусловленными и равнозначными.

Литература

1. Мальцев В. В. Терроризм — объект преступления. Учебное пособие. — М.: Наука, 2003. — 150 с.
2. Комиссаров В. С., Коробеев А. И., Овчинникова Г. В. Уголовное право России // Учебник. — М.: Инфра, 2005. — 327с.
3. Емельянов В. П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование // Нац. ун-т внутренних дел МВД Украины. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. — 289 с.
4. Комиссаров В. С., Коробеев А. И., Овчинникова Г. В. Уголовное право России. Учебник. — М.: 2005. — 327 с.
5. Уголовный кодекс Украины. Научно-практический комментарий. — Х.: “Одиссей”, 2008. — 872 с.
6. Гаухман Л. Д. Насилие как средство совершения преступления. — М.: Юрид. лит., 1973. — 167 с.
7. Попов И. А. Уголовное право. Правовой анализ преступлений// Учебное пособие. — М.: Новый юрист, 2004. — 220 с.
8. Фесенко Є. В. Злочини проти здоров'я населення та система заходів з його охорони. Монографія. — К.: Атіка, 2004. — 280 с.
9. Короленко М. П. Кваліфікація і класифікація умисних вбивств при обтяжуючих обставинах. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Одеський національний ун-т ім. І. І. Мечникова. — О., 2002. — 203 с.
10. Бородин С. В. Преступления против жизни. — М.: Юридический центр Пресс, 2003. — 467 с.

О. А. Чуваков

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
кафедра кримінального права, кримінального процесу і криміналістики
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

**РОЛЬ ДОДАТКОВОГО ОБ'ЄКТА В КВАЛІФІКАЦІЇ
ТЕРОРИСТИЧНИХ АКТИВ**

Резюме

У процесі дослідження даної проблеми можна прийти до висновку про те, що злочин, передбачений ст. 258 КК, є багатооб'єктним. Безпосередні об'єкти цього злочину — суспільна безпека, життя і здоров'я людей — є обов'язковими, взаємообумовленими і рівнозначними.

Ключові слова: кримінальне право, об'єкт, тероризм, суспільна безпека.

O. A. Chuvakov

Odessa National University after I. I. Mechnikov,
Chair of criminal law, criminal process and criminalistics
Frantsuzsky boulevard 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

**THE ROLE OF ADDITIONAL OBJECT IN QUALIFICATION
OF TERRORIST ACT**

Summary

In the process of this problem's research it is possible to come to the conclusion that crime, pointed by item 258 of Criminal code of Ukraine, is multiobject. Immediate objects of this crime — public safety, life and health of people are obligatory, conditioned and equivalent.

Key words: Criminal Law, object, terrorism, public safety.